

**ОДНОМАНДАТНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ОКРУГА
(КОММЕНТАРИЙ К ПОСТАНОВЛЕНИЮ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ
ОТ 17 НОЯБРЯ 1998 ГОДА № 26-П)**

Предлагая новую «формулу» образования одномандатных округов по выборам депутатов нижней палаты Федерального Собрания России¹, мы умышленно обошли стороной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные им в Постановлении от 17 ноября 1998 года № 26-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”»². Судом на предмет соответствия федеральной Конституции проверялись те основные положения Закона о выборах депутатов Государственной Думы³, которые были затем воспроизведены в новом избирательном Законе⁴: принцип избрания половины нижней палаты российского парламента по федеральным спискам избирательных объединений (блоков); положение о возможности выдвижения избирательным объединением (блоком) в качестве кандидата в депутаты лица, не являющегося членом общественного объединения, самостоятельно выступающего в качестве избирательного объединения, либо вошедшего в избирательный блок и ряда других законоположений, представляющих безусловный научный интерес, но выходящих за рамки темы настоящей статьи. Законодательные нормы, ставшие предметом судебного исследования, регламентирующие допустимое отклонение численности избирателей от единой нормы представительства по одномандатным из-

¹ См. подробнее: *Рабко Т.* Проблемы формирования одномандатных избирательных округов в процессе реформы федеральной избирательной системы // *Право и политика.* 2001. № 8. В своей работе мы обошли стороной существовавшую ранее (следует отметить, – весьма удачную) советскую модель образования одномандатных округов при выборах депутатов высшего органа представительной власти. По данной теме подробнее см.: *Вьязинский А.* Положение о выборах в Верховный Совет СССР в вопросах и ответах. М., 1937. С. 24 – 25; *Государство и право.* 1941. № 1. С. 108 – 109.

² *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1998. № 48. Ст. 5969.

³ Конституционный Суд России касался не единожды проблемы избирательных округов (см., например: Постановление Конституционного Суда России от 23 марта 2000 года № 4-П), но в таких делах Суд не видоизменял своей позиции, выраженной в комментируемом нами деле.

⁴ По мнению Т.Г. Морщаковой, правовые позиции Конституционного Суда расцениваются как значимый источник регулирования в сфере избирательного права, «который позволит сделать избирательные законы более совершенными, гарантирующими гражданам России возможность реализовать свои права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления» (*Государство и право.* 1998. № 8. С. 108 – 109).

⁵ См.: *Российская газета.* 1995. 28 июня.

⁶ См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 121-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1999. № 26. Ст. 3178.

Характерно, что при освещении новелл в выборном законодательстве проблема регламентации образования одномандатных избирательных округов остается за рамками таких работ (см., например: *Авакьян С.* Традиции и новшества в законодательстве о выборах в Государственную Думу // *Законодательство.* 1999. № 9. С. 51 – 52).

бирательным округам и основания включения в списки избирателей граждан Российской Федерации, находящихся за пределами страны, напрямую затронуты настоящей статьей.

В п. 2 мотивировочной части судебного Постановления содержится весьма ценное суждение о том, что «Конституция Российской Федерации непосредственно не закрепляет тот или иной вид избирательной системы для выборов депутатов Государственной Думы»⁵. После такого признания Суд во исполнение ст. 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁶ – гласящей, что «Конституционный Суд Российской Федерации прекращает производство по делу в случаях, если в ходе заседания ... будет установлено, что вопрос, разрешаемый законом, иным нормативным актом ... конституционность которых предлагается проверить, не получил разрешения в Конституции Российской Федерации» – был обязан прекратить производство и на основании п. 1 ч. 1 ст. 43 и ч. 4 ст. 71 Закона о Конституционном Суде вынести определение об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовской областной Думы. Но Суд проигнорировал данное законоположение и рассмотрел дело по существу.

В выводах Суда по делу о конституционности некоторых положений Закона о выборах депутатов от 21 июня 1995 года можно обнаружить чрезвычайно любопытные наблюдения и смелые выводы, следующие из таких наблюдений.

По заключению Суда, смешанная избирательная система существует в «ряде демократических государств» (п. 2 мотивировочной части Постановления), но разве наличие выборных механизмов формирования органов власти не является обязательным атрибутом любого демократического государства?⁷

В обоснование своей позиции Суд обращается к общепризнанным принципам и нормам международного права, относящимся к избирательному праву и закрепленным Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ст. 3 Протокола № 1 от 20 марта 1952 года) и Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 25). Но, например, ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁸ гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивают бы свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти». А ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах⁹ предусматривает: «Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации ... и без необоснованных ограничений право и возможность: а) принимать участие в ведении госу-

⁵ См. также: *Постников А.* Закон о выборах в Государственную Думу и практика его реализации // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1995. № 4 (13)/1996. № 1 (14). С. 12.

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; 2001. № 7. Ст. 607.

⁷ Любопытно узнать, существует ли «ряд» недемократических государств, где присутствует смешанная избирательная система, да и любая иная избирательная система.

⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

⁹ Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1976. № 17. Ст. 291.

дарственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей; с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе». Как видим, упомянутые Судом положения международно-правовых актов не затрагивают напрямую вопросы существования того или иного способа формирования законодательных органов власти¹⁰.

Причем, смешанная система, по мнению Суда, «соответствует предназначению выборов как высшего непосредственного выражения власти народа» (п. 2 мотивировочной части Постановления). Следует обратить внимание на то, что заявителем ставился не столько вопрос о проверке конституционности существования смешанной избирательной системы, сколько прежде всего им оспаривалась правомерность законодательно закрепленного способа образования одномандатных избирательных округов¹¹. И если, по мнению Суда, смешанная избирательная система «соответствует» целям свободных выборов, то отсюда напрашивается вывод о том, что таким высоким целям не соответствует мажоритарный либо пропорциональный выборный механизм, и лишь их смешение обеспечивает необходимое соответствие. Абсурдность такого вывода очевидна.

Оценивая доводы заявителя о том, что установленное нормами Закона о выборах депутатов Думы исключение из общего правила формирования одномандатных избирательных округов нарушает принцип равенства избирательных прав и потому не соответствует ст. 19 и 32 Конституции Российской Федерации, Суд приходит к заключению, что подобного рода «диспропорции в избирательной системе не могут считаться результатом произвола и злоупотреблений». Согласно Закону о Конституционном Суде (ч. 1 ст. 86) Конституционный Суд Российской Федерации устанавливает соответствие федеральной Конституции нормативных актов по содержанию норм (п. 1); по форме нормативного акта или договора (п. 2); по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие (п. 3); с точки зрения установленного Конституцией России разделения государственной власти на законодательную, ис-

¹⁰ Доктор юридических наук А.А. Белкин, рассматривая Постановление Конституционного Суда России от 16 июня 1998 года № 19-П, отметил: «Едва ли можно усомниться, что ... положение Европейской конвенции не имеет никакого отношения к сфере конституционной юстиции ... Ссылка на ст. 6 Конвенции в Постановлении от 16 июня 1998 г. является совершенно искусственной, неадекватной общему значению Конвенции» (Уголовное право. 2000. № 1. С. 81).

¹¹ В запросе Саратовской областной Думы, поступившем в Конституционный Суд 15 декабря 1997 года данная проблема была охарактеризована следующим образом: «Вызывает возражение положения частей первой и второй статьи 11 Федерального закона, допускающие образование одного избирательного округа на территории субъекта Российской Федерации с числом избирателей меньше единой нормы представительства. Реализация данного положения ... привела к тому, что ... число избирателей в различных одномандатных округах варьировалась от 12368 человек (в Эвенкийском автономном округе) до 768404 (в Республике Коми).

Представляется, что при таком подходе не обеспечивается равенство прав граждан, в том числе их избирательных прав, независимо от места проживания и национальной принадлежности, гарантированное частью 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации».

См. также: *Князев С.* Принципы российского избирательного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2. С. 27 – 28.

полнительную и судебную (п. 4); с точки зрения установленного российской Конституцией разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти (п. 5) и ряда других принципов не имеющих отношения к рассматриваемому делу. Законодателем в качестве критерия оценки конституционности акта не закреплены требования проверки: вызвана ли ущербность акта в результате «произвола и злоупотреблений» с чьей-либо стороны или в силу иных подчас, невыясненных причин.

По заключению Суда, из «статей 1, 3, 5, 19 и 32 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что положение о гарантиях равенства избирательных прав граждан законодатель обязан согласовывать с принципами федерализма и равноправия субъектов Российской Федерации, относящимися к основам конституционного строя Российской Федерации». Но, например, ч. 2 ст. 1 Конституции гласит, что наименование Российская Федерация и Россия равнозначны, ч. 2 ст. 5 закрепляет, что республика имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство. В ст. 19 и 32 Конституции тоже содержатся положения, не относящиеся ни к избирательной системе вообще, ни к существу рассматриваемого вопроса в частности.

Оценивая практику отклонения от единой нормы представительства Суд приходит к заключению, что такого «рода отклонения, как свидетельствует практика многих стран, не рассматриваются как чрезмерные». Суд не уточняет в каком соотношении пребывают ранее им упомянутый «ряд демократических государств» и «многие страны». Вряд ли вообще возможно признать правомерным использование Судом в качестве обоснования своей позиции таких внеправовых категорий и подходов.

В п. 3 мотивировочной части Постановления Суд моделирует ситуацию, которая могла бы возникнуть, если бы выборы в нижнюю палату Федерального Собрания проводились на основе единой нормы представительства¹². По заключению Суда, это «привело бы к тому, что субъекты Российской Федерации с малочисленным населением не были бы представлены в этой палате парламента. В результате под вопрос были бы поставлены принцип равноправия субъектов Российской Федерации, составляющий одну из основ ее конституционного строя, а также представительный характер Государственной Думы»¹³.

¹² Интересно мнение Суда, высказанное им ранее при проверке конституционности нормативного правового акта российского Президента: «В этих условиях Конституционный Суд Российской Федерации должен был бы проверить конституционность общих положений в отрыве от конкретизирующих их норм, определяющих функции Администрации Президента Российской Федерации. Такая проверка была бы фактически беспредметной и основанной не на анализе норм, раскрывающих реальные полномочия администрации, а на предположениях и гипотезах, и потому недопустима» (п. 3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 1997 года № 55-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 года № 1412 «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 5).

¹³ «Зачем объявлять довыборы, когда отставка одного депутата не влечет потерю органом власти его полномочий и работоспособности?» – заявил председатель Центральной избирательной комиссии РФ (ЦИК) Александр Вешняков, выступая на состоявшемся в Иркутске заседании «круглого стола», посвященного отечественному избирательному законодательству.

Но разве российский парламент представляет субъекты Федерации? Можно предположить, что верхняя палата парламента представляет население конкретного субъекта Российской Федерации, но и в таком случае речь идет о представительстве не публично-территориального образования, а населения, проживающего на его территории¹⁴.

ву ... По мнению Вешнякова, в Карачаево-Черкесии не следует объявлять довыборы в связи с отказом Бориса Березовского от мандата депутата Государственной Думы ФС РФ. Иными словами, председатель ЦИК не видит ничего страшного в том, что до конца 2003 года Карачаево-Черкесия не будет представлена в нижней палате парламента» (Председатель ЦИК выступил против избрания премьера Березовского // <http://www.apn.ru/lepta/2000/07/24/20000724132108.htm>). «Нелобов» руководителя ЦИК к Карачаево-Черкесии, вызвана, видимо, исключительно фигурой Б.А. Березовского. Насколько это контрастирует с заявлениями А.А. Вешнякова в тот же период о необходимости избрания депутата-одномандатника от Чеченской Республики (см. об этом: *Аленова О.* Чечня к выборам не готова, но ЦИК это не пугает // *Коммерсантъ*. 2000. 11 авг.; *Фатхулаев М.* Выборы как лакусовая бумага // *Независимая газета*. 2000. 19 авг.; *Холмская И.* Чеченский избирком не подкупил фальшивыми долларами // *Коммерсантъ*. 2000. 11 августа).

Одни из обозревателей «Новой газеты» в конце 2000 года, обратив внимание, что представители крупного бизнеса, претендуя на руководство отдельными субъектами Российской Федерации, имеют весьма оригинальные схемы владения регионами; «Абрамович идет в губернаторы Чукотки неслучайно ... Схема проста. Став губернатором Чукотки, Абрамович переведет сюда головные конторы подконтрольных ему фирм и платить налоги будет самому себе. Разумеется, нефти и алюминия на Чукотке от того же прибавится, но налоговая база получится более чем впечатляющая для региона с малочисленным населением. А к тому же население это еще и сократится. В настоящий момент масса людей мечтает переселиться на материк. И новая администрация им поможет – все это будет стоить, по оценкам экспертов, не более 10 млн. долларов, а такие деньги у олигарха есть ... Регион превращается в гигантскую корпорацию» (*Кагарлицкий Б.* Коган – это Абрамович сегодня? // *Новая газета*. 2000. № 67).

Несмотря на кажущуюся излишнюю «футуристичность» подобного способа управления Чукотским автономным округом, зная финансовые ресурсы Р.А. Абрамовича, возможность реализации «вахтового» плана не вызывает серьезных сомнений. Лишним свидетельством жизнеспособности подобной схемы, является репортаж со встречи Р.А. Абрамовича (тогда еще кандидата) с избирателями Чукотки: «Зал опомнился бурными, переходящими в овацию аплодисментами. Купаясь в них, гость небрежно бросил куртку-«алюсяку» на спинку кресла и скупо поблагодарил: – Спасибо за аншлаг. В следующий раз буду продавать билеты ... Хотя бы кто-нибудь засмеялся: грех, все равно что на икону. Здесь еще не забыли, как в прошлую зиму кандидат в парламентарии Абрамович дал каждому жителю округа по 140 килограммов гуманитарной помощи, кормившей людей ползими ... Наверное, поэтому в полной, не то чтобы взвешанной, но выжидающей тишине девичий голосок с надеждой уточнил: – Билеты на материк? Любому северянину понятно, в чем «соль», – оплатит или продаст олигарх Абрамович билет на самолет Анадырь – Москва (8800 рублей в одну сторону) желающим навсегда покинуть Север, превратившийся в ловушку для десятков тысяч людей, приехавших на заработки и не получающих деньги по шесть – семь лет? Депутат заверил, что обязательно найдет средства на переселенческую политику, в первую очередь для пенсионеров, чье содержание особенно давит на бюджет».

Показательны также высказывания А.В. Назарова (бывшего в то время главой Чукотского автономного округа): «Выдвинулся, – говорит он, – обязательно выдвинулся. Я не могу доставить удовольствие тем, кто не прочь превратить Чукотку в необитаемый полуостров, где вахтовым методом будут работать гастролеры. Я не намекаю на своего конкурента по предвыборной гонке. Есть не менее влиятельные «кошельки», которые пока держатся в тени, но выступают за вахтовый метод освоения Севера. Это преступление, и я буду бороться против этой идеи». Да и сам Р.А. Абрамович публично не отказывается от подобных идей: «Из стереотипов встречи Романа Абрамовича с избирателями Чукотского автономного округа ...

– Я не хочу уезжать с Севера, но говорят, вы всех выселите, а работать будут только вахтовики. Это так?

– Живите на здоровье. Но в некоторых случаях вахтовый метод работы экономически оправдан. Так работает компания «Сибнефть» (*Емельяненко В.* Роман в Чукоткой на коне и заморский «принц» // *Известия*, 2000. 31 октября).

Если вспомнить историю Римской империи (в преломлении известной идеологической формулы «Москва – третий Рим»), то по-видимому реализация плана Р.А. Абрамовича (в сочетании с некоторыми выводами Конституционного Суда) приведет к тому, что в нижней

Вывод Суда о том, что в случае проведения выборов на основе единой нормы представительства «под вопрос были бы поставлены принцип равноправия субъектов Российской Федерации, составляющий одну из основ ее конституционного строя, а также представительный характер Государственной Думы», следует сопоставить с мнением того же Суда, высказанным им в Постановлении от 5 июля 2001 года № 11-П, где суд, оценивая конституционность думских актов об амнистии, в п. 4 мотивировочной части решения указал, что Государственная Дума, издавая акты об амнистии должна «взвешивать конкурирующие конституционные ценности», обеспечивая их баланс. Применительно к нормативному решению о принципах образования одномандатных избирательных округов: разве законодатель не должен соизмерять диссонирующие конституционные нормы, и не обязан ли он отдать приоритет избирательным правам граждан, тем более, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции России)?

Весьма примечательно, что Конституционный Суд в Постановлении от 25 апреля 2000 года № 7-П указал: «Право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (пассивное избирательное право) – одно из основных прав граждан и важнейший элемент их правового статуса в демократическом обществе – по своей правовой природе является индивидуальным, а не коллективным правом» (п. 3 мотивировочной части). Вне всякого сомнения, что и активное избирательное право является индивидуальным правом.

Оценивая положения Закона о выборах, допускающие отступление от единой нормы представительства в пользу территориального представительства, Суд указывает, что в «целях сохранения целостности федеративного государства равное избирательное право может быть ограничено законом таким образом, чтобы гарантировать представительство субъектов Федерации с малочисленным населением и тем самым обеспечить надлежащий представительный характер и легитимность федерального парламента». Сравним данный вывод Суда с текстом Конституции Российской Федерации: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55). Из смысла приведенного мнения Конституционного Суда во взаимосвязи с процитированной конституционной нормой следует, что в Федеральном законе о выборах депутатов Государственной Думы отход (отступление) от единой избирательной нормы представительства должен быть прямо увязан с целями «защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»¹⁵. Но, как сле-

---

палате российского парламента Чукотский одномандатный избирательный округ № 223 будет представлять олень.

¹⁵ В п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 июня 1997 года № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статей 74 (часть первая) и 90 Конституции Республики Хакасия» указано: «Пассивное избирательное право, как оно закреплено в Конституции Российской Федерации, относится к ос-

дует из текстов Законов о выборах депутатов Думы, как действующего (п. 2 ст. 3) так и аннулированного (ч. 2 ст. 5), отступление от единой нормы представительства не рассматривается федеральным законодателем в качестве какого-либо ограничения, данное законодательное положение всего лишь скопировано с пп. «а» п. 1 ст. 8 Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году (уточненная редакция)¹⁶. Вероятнее всего, в период проведения первых выборов в нижнюю палату федерального парламента президентская сторона столкнулась с весьма серьезными организационными препятствиями и для облегчения задачи сочла возможным опереться на действующие административные структуры регионов России.

До вынесения Постановления от 17 ноября 1998 года № 26-П Конституционным Судом неоднократно рассматривались вопросы, так или иначе связанные с законодательным обеспечением избирательных процедур.

Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания в своем запросе, поступившем в Конституционный Суд Российской Федерации 10 ноября 1995 года, просили проверить конституционность того же самого Федерального закона о выборах депутатов Государственной Думы в части, касающейся реализации избирательных прав граждан. В результате рассмотрения данного запроса Суд принял весьма спорное решение – Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 1995 года № 77-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и запроса Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 года “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”»¹⁷.

В своем решении среди прочего Судом было указано: «Регламентация избирательных процедур, которые оспариваются в обращениях, может иметь, как свидетельствует мировой и отечественный опыт, различные решения, причем определяются они, как правило, не в текстах конституций, а законодательным путем. От законодательного органа зависит, будет ли избирательная система мажоритарной, пропорциональной или смешанной, будет ли введен определенный процент голосов избирателей, который необходимо собрать в поддержку списка избирательного объединения, с тем чтобы оно имело право участвовать в распределении депутатских мандатов; как будет определяться допустимое отклонение численности избирателей в избирательном округе от единой нормы представительства.

Выбор того или иного варианта и его закрепление в избирательном законе зависит от конкретных социально-политических условий и является вопросом политической целесообразности. Этот выбор осуществляет представительный

новным правам и свободам и является индивидуальным правом гражданина, важнейшим элементом его конституционного статуса в демократическом правовом государстве».

¹⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 1 октября 1993 года № 1557 «Об утверждении уточненной редакции Положения о выборах депутатов Государственной Думы в 1993 году и внесении изменений и дополнений в Положение о федеральных органах власти на переходный период» // Российские вести. 1993. 12 окт.

¹⁷ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1995. № 6.

орган – Федеральное Собрание Российской Федерации – в соответствии с правилами законодательной процедуры. В соответствии с конституционным принципом разделения властей Конституционный Суд Российской Федерации не вправе подменять законодателя. Согласно Федеральному конституционному закону “О Конституционном Суде Российской Федерации” он решает исключительно вопросы права (статья 3) и должен воздерживаться от рассмотрения дел, в которых по сути преобладают аспекты политической целесообразности» (п. 2 мотивировочной части Определения). А рассмотрение данного запроса «было бы вторжением в компетенцию либо законодателя, призванного обеспечить посредством правовой регламентации представительный характер законодательного органа» (п. 4 мотивировочной части Определения).

Следует напомнить, что согласно положениям Закона о Конституционном Суде решение Суда «окончательно, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения» (ч. 1 ст. 79), но в случае, «если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание» (ст. 73)¹⁸.

Л.В. Лазарев, комментируя Постановление Суда от 17 ноября 1998 года № 26-П, высказал любопытные суждения, которые в силу того, что они опубликованы в «официальном» комментарии решений Конституционного Суда, мы сочли необходимым привести в наиболее полном объеме: «Большинство из перечисленных положений Федерального закона от 21 июня 1995 г. оспаривалось еще в 1995 г. ... Однако тогда Конституционный Суд отказался принять эти запросы к рассмотрению. Конституционный Суд полагал, что момент обращения заявителей – в ходе начавшейся избирательной кампании – свидетельствует о том, что их реальная позиция является в большей мере политической, нежели правовой; что любое его решение непосредственно перед голосованием фактически превратит Конституционный Суд в участника избирательной кампании, а это противоречит его предназначению и принципам деятельности; что он не вправе вторгаться в компетенцию законодателя, призванного обеспечить посредством правовой регламентации представительный характер законодательного органа. Правда, остался без прямого ответа вопрос, а конституционна ли действующая регламентация, хотя и были изложены некоторые подходы к проблеме: о вариативности избирательных систем и процедур, зависимости выбора законодателем того или иного варианта от конкретных социально-политических условий и исходя из политической целесообразности.

Запрос Саратовской областной Думы по тому же Федеральному закону поступил в начале 1998 г. задолго до ... очередных выборов в Государственную Думу. Поэтому политический аспект поставленных проблем не превалировал так явно над правовыми, как в канун выборов 1995 г. Кроме того, сложилась

¹⁸ Безусловно, между данными нормами есть определенный логический конфликт. Об этом ранее говорилось и другими авторами (см., например: Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий. М., 1997. С. 268). Но для исследуемой нами проблемы это не представляет значительного интереса.

практика применения названного Закона. Поэтому Конституционный Суд и принял указанный запрос к рассмотрению»¹⁹.

То есть, из приведенных выше законодательных норм и комментария судебного решения прямо следует, что дело по запросу Саратовского областного законодательного органа Конституционный Суд должен был рассматривать в пленарном заседании, но Суд ограничился заседанием одной из своих палат.

Л.Б. Лазарев, комментируя рассматриваемое решение Конституционного Суда, в целом «авторизует» выводы самого Суда²⁰. Весьма интересно в этой связи выглядит Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Э.М. Аметистова по определению Конституционного Суда Российской Федерации об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания и запроса Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности ряда положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»²¹: «Ни Конституция Российской Федерации, ни Закон о Конституционном Суде не содержат каких-либо критериев для разделения законов на те, при оценке конституционности которых возможна подмена законодателя Конституционным Судом, и на те, при оценке которых эта подмена невозможна. Не содержат они и каких-либо оснований для признания недопустимости первых и допустимости вторых. Оценивая вывод Суда о том, что в депутатском запросе над правовой составляющей преобладают мотивы политической целесообразности, Э.М. Аметистов отмечает: «Вне зависимости от мотивов, которыми руководствовались их авторы, они поставили на разрешение Суда сугубо правовые вопросы ... Поэтому подозрение в политических мотивах заявителей не может служить аргументом для отказа в принятии дела к рассмотрению с точки зрения Конституции Российской Федерации и Закона о Конституционном Суде ... Закон о Конституционном Суде не содержит каких-либо специальных требований, касающихся времени обращения с запросом, и не связывает его допустимость с наличием или отсутствием юридических фактов, подобных упомянутому в определении»²².

¹⁹ Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации. М., 2000. Т. 2: Защита прав и свобод граждан. С. 265 – 266.

²⁰ Характерно, что рецензенты упоминаемого нами двухтомника решений Конституционного Суда, оценивая деятельность Суда, отметили, что «наиболее ярким примером, дающим представление о политической значимости решения Конституционного Суда РФ, может служить вынесенное им определение от 5 ноября 1998 года, в котором содержится толкование ч. 3 ст. 81 и п. 3 раздела второго Конституции» (Эттинг Л., Рожко И. Без гнева и пристрастия // Российская газета. 2000. 31 мая).

²¹ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1995. № 6.

²² Любопытно, что ранее Суд рассматривал дело о проверке конституционности постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации о проведении всероссийского референдума 25 апреля 1993 года и вынес решение по данному делу за несколько дней до дня голосования (см. Постановление Конституционного Суда от 21 апреля 1993 года № 8-П «По делу о проверке конституционности части второй пункта 2 постановления Съезда народных депутатов Российской Федерации от 29 марта 1993 года “О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 года, порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума”») и тогда Суд «не смутился» те обстоятельства, что в запросе народных депутатов преобладали мотивы политической целесообразности и Суд по сути становился одним из субъектов политической борьбы: «21 апреля, за 4 дня до референдума, появилось чрезвычай-

Симптоматично, что при принятии Определения от 5 ноября 1998 года № 134-О «По делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго “Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации”²³, Конституционный Суд проигнорировал то, что «сам момент обращения свидетельствует о том, что реальная позиция заявителей является в большей мере политической, нежели правовой» и рассмотрел дело по существу. Суд в данном Определении указывает, что «Государственная Дума полагает, что на следующих выборах на должность Президента Российской Федерации может быть избрано лишь лицо, не занимавшее ранее эту должность». Сравним данную позицию Думы с положениями Конституции России: «Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд» (ч. 3 ст. 81). В Законе о Конституционном Суде не содержатся критерии допустимости обращений с запросом о толковании о толковании Конституции. Но, например, судья Т.Г. Морщакова, изложившая Особое мнение по решению Суда от 5 ноября 1998 года № 134-О, высказала суждение о том, что «принятие Конституционным Судом к рассмотрению запроса Государственной Думы является изначально необоснованным. Конституционный Суд в своих прежних определениях об отказе в принятии обращений к рассмотрению, в том числе и запросов о толковании отдельных конституционных положений, неоднократно указывал, что не признает допустимыми такие запросы, если они не связаны с возможным применением конституционной нормы, имеют сугубо теоретическую или, напротив, чисто политическую направленность, либо фактически рассчитаны на дополнение конституционного текста и содержат ходатайство о толковании таких положений, которые в Конституции не закреплены.

Не было никаких правовых резонансов для того, чтобы отступить от указанных критериев допустимости запроса о толковании и в данном случае. Руководствоваться же общественными ожиданиями Конституционный Суд не имеет права»²⁴.

чайно важным для Б. Ельцина решение Конституционного Суда о признании частично не соответствующим Конституции решения IX съезда народных депутатов о подведении итогов референдума. Суд подтвердил неконституционность нормы принятия решения по первым двум вопросам референдума (теперь во нем необходимо было набрать более половины голосов участников референдума, а не половины всех избирателей, как установил Съезд), что, естественно, повышало шансы Президента на успех» (Эпоха Ельцина: очерки политической истории. М., 2001. С. 318 – 319).

См. комментарий данного Постановления Суда: *Белкин А.* Дело о референдуме 25 апреля 1993 года // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1994. № 5-6.

²³ Российская газета. 1998. 11 ноября.

²⁴ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 1.

21 октября 1998 года Председатель Конституционного Суда М.В. Баглай на вопрос ведущего радиостанции «Эхо Москвы» – «Все вопросы, поступающие в Конституционный Суд, я бы развел на две линии. Одни – с явным политическим аспектом, другие – с бытовым ... Какие дела рассматривать труднее?» – ответил: «Можно сказать, что дела расходятся на две ветви, о которых Вы говорили. Но что касается политических дел, Конституционный Суд стоит вне политики, и собственно политическими делами мы не занимаемся. Все дело в том, что это политическое содержание довольно часто скрыто в правовой оболочке. Когда встает вопрос о том, чтобы исследовать именно соотношение права, конкретно закона, нормативного акта Правительства по отношению к Конституции, то, конечно, приходится этим заниматься. Помня о том, что, конечно, есть политическое содержание, но о котором мы предположить не думать и не говорить и не принимать его во внимание. Например, то дело, которое

Как видим, правовые позиции Конституционного Суда, обозначенные им в разное время, вступают в острую «конкуренцию», причем некоторые трактовки отдельных положений Конституции и законов исключают друг друга²⁵.

Оценивая соответствие Конституции положений Закона о выборах Суд ввел в практику конституционного нормоконтроля некоторые весьма любопытные оценочные категории. Например, в Постановлении Конституционного Суда от 17 ноября 1998 года № 26-П при оценке тех или иных регламентационных категорий использовал не тождественные критерии соизмерения текста Закона о выборах с актами высшей юридической силы.

Суд, в частности, указал, что «оспариваемое положение статьи 5 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” не нарушает Конституцию Российской Федерации, в том числе, закрепленные ею принцип свободных выборов (статья 3), право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, а также право избирать и быть избранными в органы государственной власти (статья 32, части 1 и 2), гарантии равенства этих прав (статья 19), а также равенство общественных объединений перед законом» (п. 2 мотивировочной части Постановления).

При этом, из «статей 19 (часть 2) и 32 (часть 2) Конституции Российской Федерации следует, что государство гарантирует равенство избирательных прав граждан независимо от принадлежности к общественным объединениям. По смыслу статьи 96 (часть 2) Конституции Российской Федерации, устанавливая порядок выборов в Государственную Думу, законодатель определяет и порядок выдвижения кандидатов. Наделение избирательных объединений, избирательных блоков правом выдвигать кандидатами в депутаты лиц, не являющихся членами входящих в них общественных объединений, способствует реализации права граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и не нарушает Конституцию Российской Федерации» (п. 5 мотивировочной части Постановления).

Суд также указал, что «часть пятая статьи 37 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации” не противоречит принципам свободных и равных выборов и не нарушает Конституцию Российской Федерации» (п. 6 мотивировочной части Постановления).

мы сейчас рассматриваем, связанное с толкованием Конституции в отношении того, может или не может Борис Николаевич Ельцин выставлять свою кандидатуру в 2000 году. Неслучайно на этом процессе многие прямо указывали, что это по существу политический вопрос. Права здесь, так сказать, довольно мало, в основном это политика. Вот это мы решительным образом отодвигаем в сторону потому, что мы исследовать политические отношения не можем. Что касается вторых дел, Вы совершенно правы. Это дела, связанные с правами, свободами конкретных людей. Среди них много таких, если хотите, бытовых дел: имеет или не имеет право гражданин, живущий в коммунальной квартире, приватизировать только свою комнату. Дело тоже сейчас находится у нас на рассмотрении, поэтому я пока ничего не могу Вам сказать по этому вопросу. Таких дел тоже очень много» (<http://www.echo.msk.ru/interview/interview/2983.html>). В одном случае «политику» «отодвинуть» можно, в другом – нельзя? Или не хочется? Остается малое: законодательно определить, когда «политика» отодвигается, а когда – нет.

²⁵ По данной теме см.: Лукьянова Е. Конституция в судебном переплете // Законодательство. 2000. № 12.

Как видим, Суд использовал при оценке конституционности (смысловой тождественности законоположений тексту Конституции) норм выборного Закона такую категорию, как «не нарушает Конституцию».

Но ранее Суд (как, впрочем, и до сегодняшнего момента) при оценке всех нормативных актов не использовал категорию «не нарушает» Конституцию Российской Федерации. Суд в своей деятельности обычно применяет такие обороты, как «соответствует» либо «не соответствует»; «противоречит» или «не противоречит» тот или иной акт российской Конституции. То есть, при оценке норм избирательного Закона, Суд не выявил тождества (соответствия) данного акта положениям Конституции²⁶.

Не менее ценные выводы можно сделать, обратившись к резолютивной части Постановления от 17 ноября 1998 года № 26-П, где Судом было указано: «Признать положение статьи 5 Федерального закона от 21 июня 1995 года “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”, устанавливающее порядок избрания Государственной Думы, согласно которому часть депутатов избирается по одномандатным избирательным округам, а часть – по федеральному избирательному округу пропорционально количеству голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, выдвинутые избирательными объединениями, избирательными блоками, соответствующим Конституции Российской Федерации» (п. 1); «Признать содержащееся в абзаце второй статьи 5 и части второй статьи 11 Федерального закона от 21 июня 1995 года ... положение об образовании избирательного округа на территории субъекта Российской Федерации с числом избирателей меньше единой нормы представительства не противоречащим Конституции» (п. 2); «Признать положение части третьей статьи 36 Федерального закона от 21 июня 1995 года ... о праве избирательного объединения, избирательного блока выдвигать кандидатами в депутаты лиц, не являющихся членами входящих в них общественных объединений, соответствующим Конституции Российской Федерации» (п. 4); «Признать положение части пятой статьи 37 Федерального закона от 21 июня 1995 года ... о том, что в федеральный список могут входить кандидаты в депутаты Государственной Думы, выдвигаемые тем же избирательным объединением, избирательным блоком в одномандатных избирательных округах, не противоречащим Конституции» (п. 5). Как видим, и здесь Суд, оценивая отдельные положения выборного Закона, в одних случаях признает законодательные нормы «не противоречащими» Конституции (п. 2 и 5 резолютивной части Постановления), а в других – «соответствующими» Конституции (п. 1 и 4 резолютивной части Постановления). Из этого следует сделать вывод, что Судом не признаются тождественными категории «не противоречит» и

²⁶ По мнению некоторых авторов, в «сфере конституционной юстиции принципиальное значение имеет соотношение и интерпретация таких понятий, как “соответствие”, “конституционность”, “противоречие”, “коллизия”. Как, в частности, следует соотносить смысл оценочных формулировок “не согласуется” и “вполне отвечают” используемых в п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г.» (Баранов В., Пшеничных М. Конституционное судопроизводство в субъектах Российской Федерации // Право и политика. 2000. № 1. С. 24).

«соответствует»²⁷, что лишний раз подтверждает наше предположение о том, что Суд не признал конституционными (соответствующими Конституции) те нормы Закона о выборах, где закрепляется принцип образования не менее одного избирательного округа на территории субъекта Российской Федерации.

Представляет значительный интерес Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.Т. Ведерникова по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Данное мнение оспаривает решение Конституционного Суда Российской Федерации относительно положения ст. 5 Закона о выборах, предусматривающей образование одномандатных избирательных округов на основе единой нормы представительства избирателей на одномандатный избирательный округ, за исключением округов, образуемых в субъектах Российской Федерации, число избирателей в которых меньше единой нормы представительства, а согласно ч. 2 ст. 11 на территории субъекта Федерации с числом избирателей меньше единой нормы представительства образуется по одному избирательному округу.

Н.Т. Ведерников, оценивая рассмотренные Судом положения выборного Закона, отмечает, что «при таком положении вряд ли можно говорить о соблюдении равенства избирательных прав граждан как одним из основополагающих конституционных принципов всякой демократической избирательной системы. Нарушается при этом и принцип равноправия субъектов Российской Федерации (статья 5 Конституции Российской Федерации), составляющий одну из основ ее конституционного строя, поскольку при реализации равноправия субъектов Российской Федерации в избирательном процессе на практике в различных субъектах Российской Федерации «цена голоса» (вес голоса) избирателя оказывается различной, что, как следствие, ведет к неравенству прав человека и гражданина в важнейшей политической сфере – избирательном праве».

Оценивая вывод Суда о том, что «представительным и законодательным органом Российской Федерации именно как федеративного государства является парламент в целом, т.е. Совет Федерации и Государственная Дума, полномочия которых соответствующим образом сбалансированы» (п. 3 мотивировочной части Постановления), судья Н.Т. Ведерников отмечает, что «применительно к рассматриваемому положению ключевым является не вопрос о полномочиях палат Федерального Собрания, а «порядок формирования Совета Федерации и

²⁷ Р.И. Павление, рассматривая проблемы смысла в их философско-логической постановке, пришел к выводу, что «каждый правильный ход в «языковой игре» должен иметь свою альтернативу, свой антитезис, контраст (например, команда «Иди влево!» одновременно говорит «Не иди вправо!»). Слова употребляются бессмысленно, если они употребляются без антитезиса, без контраста». Также Р.И. Павление отмечает, что «при учете необходимости соотнесения языковых выражений с разными модельно-теоретическими интерпретируемыми логическими структурами как возможными их смыслами остается неразрешенной проблемой указания критериев осмысленного выбора той или иной логической структуры при наличии того или другого концептуального контекста. При этом речь идет о контексте не как критерии осмысленности данного употребления языкового выражения, а как критерии разрешения неоднозначности языкового выражения» (Павление Р. Проблемы смысла: современный логико-философский анализ языка. М., 1983. С. 26, 199). По нашему мнению, команда «Иди влево!» имеет альтернативу не только в команде «Не иди направо!», но и имеет в качестве логического варианта команду «Не иди назад!», как впрочем и «Не иди вперед!».

порядок выборов депутатов Государственной Думы», которые «устанавливаются федеральными законами» (часть 2 статьи 96 Конституции Российской Федерации). Порядок же формирования Совета Федерации и порядок избрания депутатов Государственной Думы, как известно, весьма существенно различаются. Именно исходя из федеративной природы Российского государства и равноправия его субъектов, которое не зависит от численности проживающего на территории того или иного субъекта Российской Федерации населения (избирателей), определен порядок формирования верхней палаты парламента – Совета Федерации, существо которого заключается в том, что «в Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти» (часть 2 статьи 95 Конституции Российской Федерации). Избрание же депутатов нижней палаты Парламента Государственной Думы строится на иных основах, а именно на равном представительстве каждого депутата, избранного по одномандатному округу от равного числа избирателей Российской Федерации в целом, что призвана обеспечить закрепленная в Законе единая норма представительства избирателей на одномандатный избирательный округ. При существующем же положении эта единица – своеобразный критерий определения границ избирательных округов – в десятках случаев просто «не работает», не применяется, подменяется другим положением, закрепленным в этом же Законе и вытекающим из обязательности образования избирательного округа на территории всякого субъекта Российской Федерации, включая и те, в которых число избирателей в десятки раз меньше единой нормы представительства. Наличие этих двух положений – единой нормы представительства и обязательности образования избирательного округа на территории субъекта Российской Федерации с числом избирателей менее такой нормы – свидетельствует о внутреннем противоречии названных положений в одном федеральном законе, мимо чего, по моему мнению, Конституционный Суд не мог пройти и имел все основания обратить на данное обстоятельство внимание законодателя в форме предписания о внесении соответствующих изменений в Федеральный закон от 21 июня 1995 года «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»²⁸.

²⁸ Следует заметить, что смысл бикамерального парламента в России как представительного органа власти Федерации следовало бы легализовать именно в дуединстве подхода к способу формирования такого органа: верхняя палата представляет население территорий (субъекты Федерации), нижняя – население страны без учета административных границ публично-территориальных образований, составляющих Федерацию. О способах формирования двухпалатных законодательных органах в других государствах см.: Парламенты мира. М., 1991. С. 203 – 247; 293 – 343; 441 – 483.

Проблема реорганизации парламента России вызывает значительный общественный интерес. Так, например, В.Н. Лысенко отмечает «ряд принципиальнейших вопросов, не имеющих вроде бы прямого касательства к Федерации, но оказывающих на нее огромное воздействие».

1. При сохранении двухпалатного парламента в РФ необходимо: поэтапное реформирование Совета Федерации с переходом на выборное начало; переход на пропорциональную систему выборов в Госдуму; это даст возможность сформировать нормальную многопартийную систему, при которой партии являются скрепляющей силой единого федеративного государства (Лысенко В. Федерация в начале XXI века: централизация политической власти при децентрализации экономических полномочий регионов // Независимая газета. 2000. 11 апреля). Впрочем, высказывается и другая точка зрения на способы формирования Федерального

Таким образом, «положения рассматриваемого Закона вступают в противоречие с двумя конституционными принципами, равно получившими закрепление и в ряде международно-правовых актов, – равенства избирательных прав граждан и равноправия субъектов Российской Федерации и потому не могут быть признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации. Во всяком случае Конституционному Суду следовало бы, как минимум, в своем Постановлении предписать законодателю продолжить поиски более справедливого решения относительно положения, содержащегося в абзаце первом статьи 5 и части второй статьи 11 Федерального закона “О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации”. Признав же его не противоречащим Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд закрепил существующее положение и тем самым как бы еще более углубил его несоответствие ряду конституционных принципов».

В целом признавая обоснованность и глубокую мотивацию доводов судьи Н.Т. Ведерникова, следует все же не согласиться с его выводом о том, что «Конституционный Суд закрепил существующее положение». Нам представляется, что в случае изменения законодательного (концептуального) подхода к способу образования одномандатных избирательных округов, речь не будет идти о преодолении юридической силы решений Конституционного Суда²⁹. Согласно ст. 79 (ч. 2) Закона о Конституционном Суде: «Юридическая сила постановления Конституционного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта». В рассматриваемом нами судебном решении Судом не были признаны «неконституционными» те положения выборного Закона, которые регламентируют порядок образования одномандатных избирательных округов.

Собрания: «Для того чтобы создать действительно демократическую парламентскую власть, необходимо прежде всего отказаться от идеологических принципов в избирательной системе, от всех фракций, движений, партийных списков, корпоративного представительства и так далее. В такой огромной многонациональной стране, как Россия, парламент должен формироваться по принципу представительства регионов. Каждая территория – край, область, республика – может представить, допустим, по пять депутатов, избранных внутри региона по мажоритарной системе по принципам всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. При этом, к примеру, каждый регион может быть разделен на пять равных по числу избирателей округов, в каждом из которых депутатом будет избран кандидат, получивший наибольшее количество голосов избирателей данного округа. Возможен и другой способ, когда весь определенный регион (территория) берется как один избирательный округ, по результатам выборов в котором депутатские мандаты получают пять кандидатов из общего списка, набравшие наибольшее количество голосов жителей региона, обладающих избирательным правом. Эта схема более приемлема для регионов с небольшой численностью населения. Первый же вариант более удобен для густонаселенных регионов страны» (*Голоскова И.* Однопалатный или двухпалатный? (Новая модель парламента Российской Федерации) // Независимая газета. 2000. 04 апреля). Данный материал помещен на интернет-сайте газеты по адресу: http://www.ng.ru/printed/ideas/2000-02-04/8_palata6.html.

Подробнее об этом см.: *Белкин А.* Вопросы юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1997. № 2.

Е.А. Лукьянова, оценивая решения Конституционного Суда о толковании Конституции, отметила, что в «Конституции нечетко определена юридическая природа актов Конституционного Суда, их место в иерархии российского законодательства» (Российская юстиция. 2000. № 2. С. 8). По мнению Т.Г. Морщаковой, «решение Конституционного Суда обязательно применяется ко всем другим, касающимся актов с аналогичным содержанием ... Позиция, высказанная Конституционным Судом, в дальнейшем связывает и сам Конституционный Суд» (Законодательство. 1999. № 5. С. 3).